Недоступен ни однин перевод.

Академическая демагогия на службе ТЭО «ПИВ»

3 ноября 2018 года в интернете была размещена статья Хурсанда Хуррамова «Таджикистан: возможности и потенциал объединенной оппозиции», подготовленная им для аналитического портала CABAR.asia. Первое впечатление, которое складывается при прочтении этого материала, обусловлено ассоциацией с интервью главаря террористическо-экстремистской организации «Партия исламского возрождения» Кабири М., посвященного созданию полностью управляемой им марионеточной структуры – Национального альянса Таджикистана. В нем была обозначена одна из приоритетных задач ТЭО «ПИВ» на нынешнем этапе – идеологическая диверсия и манипулирование общественным сознанием.

Сущностно и верно отражает этот аспект устремлений ТЭО «ПИВ» эксперт Акрам Курбанов: «Разумеется, ни суета вокруг возникновения Альянса, ни тем более заявленные уставные задачи ничем, кроме как красивых декораций, не являются. Из всего спектра его реальных возможностей практический результат может дать только ведение активной информационной кампании по дискредитации деятельности властей Таджикистана и манипулированию общественным сознанием. Именно это направление деятельности определил приоритетным главарь ТЭО «ПИВ» Кабири М.: «Наша основная задача - довести до таджикского народа, что надо делать для улучшения ситуации… Благодаря СМИ и соцсетям это вполне возможно. Мы этим занимались и раньше, но разобщенно, без координации и без особой программы. Национальный альянс намерен объединить все имеющиеся у партий и групп ресурсы и расширить диапазон информационной деятельности. Народ Таджикистана должен получить от нас более качественную и объективную информацию, а не голую пропаганду, как делают правительственные или приближенные к властям СМИ. Это не единственный способ

подействовать на ситуацию в стране, но пока самый эффективный из всех возможных. Необходимо сначала вывести народ из информационной изоляции, и только тогда он окажется готовым к борьбе за свои права».

Таким образом, Кабири М. практически открыто заявляет, что Альянс будет вести идеологическую обработку сознания граждан Таджикистана в целях нагнетания социальной напряженности в обществе и дестабилизации обстановки в стране, искажения и дискредитации работы государственных органов Таджикистана в мировом информационном пространстве, подготовки почвы для вербовки и использования граждан в своей террористической деятельности».

Анализ содержательной и стилистической составляющей статьи Хуррамова Х. убеждает в направленном характере подготовленного им материала. За академической демагогией автора и его наукообразной компоновкой изъятых из контекста исторической обстановки фактов усматривается стремление скрыть террористическую сущность ТЭО «ПИВ» и ее подконтрольность зарубежным спецслужбам, способствовать презентации в международном сообществе имиджа этой преступной структуры в качестве «политической оппозиции в изгнании» и одновременно искусно дискредитировать проводимую компетентными органами Таджикистана работу по социально-экономическому развитию страны, укреплению законности и правопорядка.

Хуррамов Х. пытается представить Национальный альянс в качестве объединения политической оппозиции, чего на самом деле нет и в помине.

Национальный альянс – это и есть ТЭО «ПИВ». Как справедливо отмечает эксперт Алешин А., «состав учредителей Национального альянса имеет достаточно специфический характер. За исключением ТЭО «ПИВ», ни одно из трех других образований не имеет ни реальной политической силы, ни социальной базы, ни какой-либо узнаваемости среди населения. По сути, указанные партнеры ТЭО «ПИВ» существуют практически лишь на бумаге, никакого практической значимости не несут в себе и ничем другим, кроме как ширмы для ТЭО «ПИВ», не являются… Кому и зачем понадобилось появление такого аномального гибрида как Национальный альянс? Ответ на этот вопрос прост и сложен одновременно. Прост, поскольку стоит раскрыть правду, что ТЭО «ПИВ» давно уже является марионеткой в операциях иностранных спецслужб, и все встает на свои места и получает объяснение. Сложен, потому что пользование этой марионеткой предполагает наличие определенных особых условий, при которых спецслужбы могут достичь каких-то результатов… Даже при существующих на Западе «двойных стандартах», политэлиты, вследствие общественного прессинга, испытывают определенные трудности в легализации своей поддержки откровенно террористическим структурам. Отсюда и происходят их безуспешные попытки в последние годы представить международной общественности ТЭО «ПИВ» в виде «угнетаемой политической оппозиции».

Однако, в современной истории Таджикистана ТЭО «ПИВ» уже сильно скомпрометировала себя в 1990-ые

годы, за ней тянется кровавый шлейф террористических преступлений, закрепленный в сотнях томах уголовных дел и тысячах вещественных доказательств. И как бы не старались зарубежные хозяева и спонсоры ТЭО «ПИВ», просто отмахнуться и замолчать указанные исторические факты не получится.

Как представляется, в силу этого и родился проект под названием «Национальный альянс Таджикистана».

Однако Хуррамов Х. в своем опусе, который он называет «исследованием», старательно отходит от того, чтобы вскрыть сущностные, субстанциональные факторы преступной деятельности ТЭО «ПИВ», ограничиваясь поверхностной констатацией разрозненных и малоинформативных фактов, «ненавязчиво» проталкивая идею-мечту «ПИВ» сесть по аналогии с 1990-ыми годами за стол переговоров с властями Таджикистана, намекая на возможность появления в случае отказа неких санкционных списков в отношении руководителей антитеррористических ведомств страны.

Единственное, что не учитывает Хуррамов, так это того обстоятельства, что в Таджикистане всё это уже проходили в 1990-ые годы и прекрасно знают бесперспективность подобного пути. Абсолютно правы эксперты, которые считают, что «мечтам «ПИВ»-овских террористов вновь погрузить Таджикистан в хаос насилия и разрухи не суждено сбыться. Исторический опыт убедительно свидетельствует, что эта структура никогда более не может рассматриваться в качестве

субъекта переговоров, поскольку вне зависимости от времени не изменяет своей террористической сущности. Как отмечал Акмал Амиров, «возникнув в период распада СССР (организационно партия оформилась на учредительном съезде 26 октября 1990 г. как таджикский филиал общесоюзной Исламской партии возрождения), ПИВ сыграла трагическую роль в судьбе таджикского народа. Спустя два года после своего создания ПИВ инициировала в стране вооруженное противостояние, длившееся более пяти лет, в течение которых стремилась установить в стране шариатские порядки и полностью захватить политическую власть.

Примечательно, что изначально, при формировании, ПИВ в своей программе определила целью «внедрение основ ислама в жизнь мусульман Республики Таджикистан» и, казалось бы, не затрагивала сферу политики, акцентируя внимание на религиозной деятельности. Но через непродолжительное время «религиозное усердие» ПИВ стремительно и неузнаваемо трансформировалось в вооруженную агрессию, посредством которой в жизнь мусульман Таджикистана оказались внедрены не основы ислама, а насилие, разруха, нищета, кровь и беспредел.

Повторно в политико-правовое поле Таджикистана ПИВ вошла с конца 1990-ых годов, после заключения Соглашения об установлении мира и национального согласия в 1997 году. По мнению таджикского эксперта Карима Вохидова, на тот момент «данная организация выполняла функцию гаранта успешной интеграции

лидеров вооруженных формирований исламской оппозиции в мирную жизни таджикского общества. Возможно, что в условиях того времени это было оправдано и могло оцениваться как плата за прекращение кровавой гражданской войны и установление мира в стране. По сути, при своей официальной регистрации в качестве легальной политической партии ПИВ, долгие годы идеологически и организационно возглавлявшая вооруженную борьбу исламских радикалов за установление в РТ шариатских порядков, представляла собой политический механизм обеспечения правового иммунитета бывших полевых командиров и функционеров Объединенной таджикской оппозиции (ОТО), сложивших оружие и возвратившихся на родную землю с чужбины».

Последующие 18 лет ПИВ, являющаяся единственной на всем постсоветском пространстве исламской политической партией, всю активность сосредоточила в основном в направлении расширения своей социальной базы, усиленно используя в агитационно-пропагандистской деятельности исламскую риторику…

В ходе расследования более двухсот уголовных дел по факту спланированной и реализованной ТЭО «ПИВ» масштабной террористической акции в сентябре 2015 года правоохранительными органами Таджикистана получены вещественные доказательства и показания членов этой организации, свидетельствующие об осуществлении ею системной террористической деятельности, в т.ч. по созданию в республике

мощного террористического подполья, организации терактов, рекрутированию таджикистанцев и налаживанию каналов переправки их в Сирию в ряды МТО «Исламское государство» и т.д. Доказаны тесные связи ТЭО «ПИВ» с такими международными террористическими организациями как «Исламское государство», «Исламское движение Туркестана», «Братья-мусульмане», «Талибан» и др. Установлено, что ТЭО «ПИВ» более 500 членов из числа граждан Таджикистана были направлены в ряды формирований МТО «Исламское государство».

Все изложенное находится в неразрывной связи с предыдущей деятельностью ТЭО «ПИВ», когда в 1990-ые года она возглавила вооруженные формирования исламистов, пытавшихся вооруженным путем насадить в Таджикистане шариатские порядки».

В настоящее время ТЭО «ПИВ» вновь пытается натянуть на себя маску политической оппозиции, уверив западную общественность в реформировании структуры и приверженности мирным методам политической борьбы. Однако, как представляется, доверять их лицемерию и дважды наступать на грабли истории ни народ Таджикистана, ни международная общественность больше не станут».

К изложенному следует добавить, что, несмотря на то, что сегодня ТЭО «ПИВ» от зарубежных спецслужб получает щедрое финансирование на ведение своей информационной кампании и содержание подконтрольных ей интернет-ресурсов «Паём.нет», «Востокньюс», «Озодандешон», «Кимиёи Саодат»,

«Ахбор.ком» и др. (по прошедшей в СМИ информации, только спецслужбами Ирана с 2016 по 2018 годы ТЭО «ПИВ» на эти цели было выделено свыше 3 млн. долларов США), работа в данном направлении для ТЭО «ПИВ» не имеет какой-либо перспективы на успех. И как бы не старался Хуррамов Х. и ему подобные «исследователи», состоящие на службе ТЭО «ПИВ», все их попытки манипулирования народом Таджикистана и введение в заблуждение международной общественности обречены на провал.

Карим Вохидов